

01.01.2005 0:50:12

Как ты думаешь, — говорит — разобью локтем окно,
станет теплее?

Пусть так, — говорит — скажу, что все забыл. Там,
где народа много. Взамен? Скрежет мотылька
парчовый?

Плавник мела в кембрийской тяге?

Если каждое действие бездонно вполне,
почему же столь ясен песок в теченьи, и также
отчетливо над линией крыш изменение небосвода?
Изводя из предутреннего бормотания
призрак совершенного алфавита (когда в стремлении
найти, — возможно, — другую мысль о земле, стебле),
Джехутти — обоюдоострым маятником
между двумя гемисферами, как размышление о том,
чему не найти направления. Но он сам и есть
одно направление, как на холстах Арокавы,
в дожде перистом стрел. Как если бы говорили
о борозде, лакане, гвоздях, внутренностях. etc.
Кто их считал? Но сколько бы птичьих не опустить
в проточное пламя, ничто не отразится
в слове “слово”, ничто не всплывет
в исключенной стремнине. А что должно, собственно?
И что нужно, чтобы “back into the desert”?
В девятую местность... А истина? В каких картинках?
Где больше народа.

Шелк пропуская сквозь горло предгорий
и перекусывая, когда надо, а не где хочется.

Не отвечай. Поздно. Уже.

Поскольку внести безвидную точку желая
в сходство целей -- ты уже вписан заново
в ряд вопросов любым мало-мальски
артикулированным подозрением.